

Дин Ци начал перечислять на пальцах:

— Давай я тебе посчитаю: первый раз — это когда нашли Нин Хань, чтобы стабилизировать ситуацию в игровой студии «Циюэ»; второй раз — когда ты намеренно сближалась с Ни Аньци, чтобы Е Сино это заметила и начала избегать её; и третий — когда ты разрушила отношения между Хань Цюцзы и Тан Шикаем, чтобы помочь Е Сино привлечь Хань Цюцзы на свою сторону. Если не считать мелких дел, это уже три раза. Если у тебя нет интереса к Е Сино, то, может, ты просто филантроп?

Цинь Моянь бросила на Дин Ци взгляд и спокойно произнесла:

— Когда-нибудь ты расширишь свой кругозор и мировоззрение, и, возможно, сможешь забить больше мячей.

— Эй! Не надо переходить на личности! — возмутился Дин Ци.

Через мгновение Цинь Моянь снова забила три мяча подряд.

Она, что было редкостью, терпеливо объяснила:

— Стиль поведения Ни Аньци слишком одержимый. Пускать её в «Ешэн» — это искать себе проблемы. Я ведь просто работаю на «Хессен», зачем мне ради их амбиций пачкать руки? Что касается Хань Цюцзы, она опирается на огромный капитал от недвижимости и логистики. Если она объединится с Тан Цзе, то смена власти в «Ешэн» — лишь вопрос времени, и я, как директор, скорее всего, буду первой, кого вышвырнут.

Дин Ци немного подумал и махнул рукой:

— Ладно, ладно, я не понимаю всего этого и не интересуюсь. Мне лишь бы денег на исследования хватало.

— Ты снова проиграл, — выпрямилась Цинь Моянь. — Отчёт о прогрессе предоставь мне на два дня раньше.

С этими словами она вышла из бильярдной.

Дин Ци в отчаянии схватился за голову, провожая её взглядом.

Эта бильярдная была их постоянным местом встреч — уединённым и скрытным, без камер в радиусе километра.

Ведь обычные люди никогда не поймут, что бизнес — это как война, и порой даже шпионские фильмы не решаются снимать такие сцены.

Неизвестно, какие методы использовал Тан Цзе, но когда совет директоров снова собрался, большинство акционеров твёрдо поддержали вхождение Хань Цюцзы в совет.

Е Сино с сомнением сказала:

— Но семья Ни тоже действительно хороший выбор.

Тан Цзе улыбнулся добродушно:

— Нонно, ты ещё молода, и не можешь взвесить все за и против. Твой дядя Тан с его

многолетним опытом в бизнесе выбрал директора, разве это хуже, чем выбор какого-то постороннего?

Е Сино извиняюще покачала головой:

— Дядя Тан, я не это имела в виду. Если вы и совет директоров считаете, что Хань Цюцзы более подходящая, то пусть так и будет.

В тот же вечер Тан Шикай пригласил Хань Цюцзы на ужин, чтобы лично сообщить ей эту хорошую новость.

После ужина он предложил ей выпить, и Хань Цюцзы не отказалась.

На следующий день все газеты пестрели заголовками о том, как Тан Шикай и Хань Цюцзы обнявшись вошли в отель, с фотографией размытого силуэта.

Е Сино тоже увидела новость и специально поделилась ею с Юй Цин.

Увидев фотографию, Юй Цин на мгновение потеряла дар речи, её пальцы задрожали, и лишь спустя долгое время она пришла в себя, бросив:

— Мне нужно в бухгалтерию, — и вышла из офиса Е Сино.

Е Сино не верила, что между Хань Цюцзы и Тан Шикаем что-то было, и сразу же позвонила, чтобы узнать.

— Ты видела новости? Юй Цин видела? Какая реакция?

Хань Цюцзы завтракала, и в трубке слышалось, как она что-то жуёт.

— Никакой реакции, — солгала Е Сино. — Внутренне спокойна и даже немного смешно?

— Почему?! — Хань Цюцзы стукнула по столу. — Не верю.

— Веришь или нет, она напевая ушла работать, — сказала Е Сино. — Так ты и Тан Шикай действительно пошли в отель? Так обнялись, что, наверное, даже дышать было трудно!

— Конечно нет! — Хань Цюцзы потеряла аппетит и бросила оставшийся кусок хлеба на тарелку. — Вчера Тан Шикай пригласил меня на ужин, а после ужина предложил выпить. Я человек, который ценит вежливость, не могла отказаться. Но этот мерзавец осмелился подсыпать мне что-то в напиток, пока я была в уборной!

Е Сино молча слушала, не перебивая.

— Я ведь Хань Цюцзы, дочь семьи Хань, у которой всегда есть охрана! Как такие низкие трюки могут на меня повлиять? — Хань Цюцзы была полна презрения. — Мне пришлось ответить ему тем же, подсыпав ему кое-что покрепче. Заодно нашла ему девушку, а чтобы фотографии соответствовали его статусу, даже одолжила ей свою одежду. Я ведь всё сделала правильно?

Е Сино сухо рассмеялась:

— Ты просто хотела, чтобы все подумали, что это была ты.

— Не все, только Юй Цин, — с досадой сказала Хань Цюцзы. — Чтобы заткнуть СМИ, вчера,

когда они делали эти снимки, я пошла на вечеринку, где, к сожалению, столкнулась с одним идиотом!

— А что случилось с Тан Шикаем?

Хань Цюцзы равнодушно пожала плечами:

— Не знаю, такие мелочи всегда разбирает охрана, мне нет дела до того, что с ним случилось.

Узнав всю историю, Е Сино не спеша сказала:

— Только что Юй Цин вышла с очень плохим лицом. Думаю, она, скорее всего, больше тебя не простит.

— Почему ты не сказала об этом сразу! — Хань Цюцзы вскочила со стула, даже не потрудившись накинуть одежду, схватила первые попавшиеся вещи из гардероба и бросилась вон.

Юй Цин шатаясь вернулась в офис, заперла дверь и тяжело опустилась на пол.

Её глаза были сухими, ни единой слезинки, она казалась полностью опустошённой, взгляд был расфокусирован, словно осталась только пустая оболочка.

Телефон, лежащий на полу, звонил долгое время, но она не обращала на него внимания, будто не слышала.

Просидев так полчаса, Юй Цин, как марионетка, поднялась, с пустым взглядом подошла к столу, села, достала пачку документов и начала механически проверять их, продолжая свою работу.

Хань Цюцзы, запыхавшись, ворвалась в башню «Ешэн». Увидев толпу у лифтов, она стиснула зубы и свернула в лестничную клетку.

Она взбежала на 23-й этаж, чувствуя, как у неё кружится голова.

Хань Цюцзы легко нашла офис Юй Цин, ведь она уже несколько раз тайком поднималась сюда, иногда даже парковалась на стоянке и смотрела на окна 23-го этажа.

Когда она открыла дверь, человек внутри спокойно занимался своей работой, без намёка на волнение.

Услышав шум, Юй Цин подняла голову:

— Зачем вы пришли, мисс Хань?

Хань Цюцзы не знала, было ли это равнодушие притворным или настоящим, но в душе у неё было странное чувство, словно она прибежала сюда, как дура.

Она резко ответила:

— Я ведь почти стала членом совета директоров, разве мне нужно ваше разрешение, чтобы прийти сюда?

— Конечно нет, — сухо ответила Юй Цин. — Хотите, чтобы я провела вам экскурсию?

Хань Цюцзы стиснула зубы, пытаясь сдержать эмоции, и подняла голову:

— Тогда будьте любезны, мисс Юй.

Юй Цин прибрала на столе и вышла с Хань Цюцзы.

*

Десять минут назад.

Юй Цин, долго сидя в оцепенении, внезапно остановила работу и позвонила личному телохранителю Хань Цюцзы, Аде.

Этот телохранитель был когда-то тщательно выбран самой Хань Цюцзы для Юй Цин, и они некоторое время работали вместе, неплохо ладя.

За эти годы Юй Цин иногда спрашивала Аду о делах Хань Цюцзы, прося её держать это в секрете. Как телохранитель, Ада не рассказывала Юй Цин слишком много, но не отказывалась поделиться такими новостями, как «Хань Цюцзы простудилась» или «у Хань Цюцзы болит желудок».

Когда телефон соединился, Юй Цин, подумав, начала:

— Хань Цюцзы она... с Тан Шикаем... — но не смогла закончить.

— Мисс очень спешила, только что проехала два красных сигнала светофора и превысила скорость. Если её не остановит полиция, она будет здесь через десять минут, — спокойно сказала Ада, держа руль и не сводя глаз с машины Хань Цюцзы. — Вы должны знать её лучше, чем кто-либо, и не должны задавать мне такие вопросы.

Ада знала, что Хань Цюцзы намеренно заставила Юй Цин ошибиться, но она работала с Юй Цин и знала её характер. Слишком сильное давление могло дать обратный эффект.

Она надеялась, что её самоуправство не было ошибкой.

Юй Цин повесила трубку и прошептала:

— Да, я должна знать её лучше всех.

На её губах появилась мягкая улыбка, и она встала, оставив дверь офиса открытой.

*

<http://bllate.org/book/16437/1490078>